

На месте, где Лю Вэньчжи нашел это, было темное пятно, которое, на первый взгляд, было результатом сжигания чего-то, но бумажный пепел был убран, и остался только очень маленький кусочек ладана, предположительно оставленный, потому что на него не обратили внимания, когда упаковывали.

Лин Есянь огляделся и нашел несколько светлых волосков в трещине потрескавшейся и грубой коры, всего в трех или пяти шагах от места, где была сожжена бумага.

Взяв в руки светлые волоски, Лин Есянь понюхал их, и они пахли демоном, очень слабо, указывая на то, что времени для того, чтобы этот демон стал духом, прошло еще мало.

"Что ты нашел?", - Хэ Чунцзе подошел к нему.

Лин Есянь показал ему волоски.

"Демон?", - тот тоже почувствовал это.

Лю Вэньчжи и даос Ван Сюй также подошли. Они могли чувствовать, что этот пучок волос не был простым, но было трудно узнать, кто это был.

"Я не знаю, является ли этот демон убийцей, или он просто проходил мимо", - Лин Есянь не был уверен.

"Неважно, даже если он просто проходил здесь, то он должен знать, что происходит в лесу", - сказал Хэ Чунцзе: "Пусть Реквием проверит демонов и духов, зарегистрированных здесь, и посмотрим, могут ли они что-то найти".

Даосская ассоциация сотрудничала с Реквиемом, поэтому можно было говорить об этом перед Лю Вэньчжи и Ван Сюем.

"Точно! Ты такой умный!", - Лин Есянь похвалил его.

Хэ Чунцзе чувствовал, что был полезен. Хотя это не было большим делом, он был счастлив, слыша похвалу Лин Есяня.

Даос Ван Сюй кивнул и сказал: "В настоящее время наша ассоциация ограничена в том, что мы можем сделать, и нам действительно нужна помощь Реквиема".

Если бы дело прекратилось раньше, это было бы прекрасно, но теперь, когда погиб еще один человек, давление на полицию должно быть еще больше, и получить соответствующую информацию будет гораздо сложнее. Даосам более эффективно будет координировать свои действия с Реквиемом.

Затем даос Ван Сюй предложил: "Вы вернетесь и сообщите Реквиему, а я позвоню в полицию. Мы свяжемся с вами позже".

Даосы все это время поднимались на гору. Полиция это знает. Он и его ученик нашли тело и решили позвонить в полицию, и им не нужно давать никаких дополнительных объяснений. Лин Есянь и Хэ Чунцзе не были даосами, поэтому их неизбежно доставят в полицейский участок для допроса, чтобы выяснить, чем они занимались на горе. Не было необходимости тратить на это время.

"Хорошо, тогда мы побеспокоим вас", - вежливо сказал Лин Есянь, он был воспитанный злой дух.

Они решили действовать по отдельности, и Лин Есянь сказал Цзэн Цяню, что был еще один смертельный случай, так что, когда полиция пришла в клуб, чтобы возобновить расследование, слова Цзэн Цяня и даоса Ван Сюя совпадали, чтобы не добавить неприятностей.

Связавшись с Би Фаном, Лин Есянь рассказал ему о ситуации в Озерном городе. Би Фан слышал об этом, так как даосская ассоциация посылала сюда людей, но он не ожидал, что Лин Есянь тоже поедет.

"Подожди минутку, я сейчас проверю", - сказал Би Фан. Он был сейчас на работе, и было легко проверить.

Лин Есянь положил телефон на стол, включил громкую связь, солнечный свет был ослепительным, но Лин Есянь не хотел задергивать занавеску, поэтому просто спрятался за нее.

Кофе, который он заказал, был доставлен. Хэ Чунцзе был новичком в этом деле. Он подумал, что это немного интересно, горько и не имеет аромата чайного очарования, но это, казалось, было ближе к его нынешнему образу жизни.

Поставив одну из чашек перед Лин Есянем, он добавил ему свежие сливки и насыпал сахара. Лин Есянь по-прежнему предпочитал пить чай с молоком, но и кофе не является неприемлемым.

Через некоторое время Би Фан ответил: "Есянь, ты уверен, что его оставил демон?"

"...У меня нет болезни Альцгеймера, могу ли я не увидеть разницу? ", - Лин Есянь не любил слышать сомнения в своих способностях.

"Это не то, что я имел в виду", - Би Фан быстро объяснил: "Гора, о которой ты упомянул, никогда не была зарегистрирована ни под какими демонами или духами".

Лин Есянь нахмурился: "Может быть, сюда пришли демоны или духи, зарегистрированные в других местах?"

Би Фан ответил: "Это возможно".

"Я так не думаю",- Хэ Чунцзе сел напротив Лин Есяня и вмешался.

"Мистер Хэ?", - Би Фан удивился, как будто он не ожидал, что Хэ Чунцзе тоже будет там. Но когда он подумал о взаимоотношениях этих двух мужчин, то казалось разумным, что они действуют вместе, но ему все же было трудно представить, что у Хэ Чунцзе будет на это время.

"Да", - легко ответил Хэ Чунцзе.

"У вас есть другое мнение?",- тон Би Фана был уважительным, и Лин Есяню было неловко слышать это.

Хэ Чунцзе было наплевать: "Демоны и духи неразумно убивают на всей территории, и легче проскочить, когда ты не знаком с этим местом. Глупо совершать убийства у себя дома. Это обязательно будет выяснено Реквиемом".

Это правда. Но теперь, когда кто-то стал жертвой, и это оставило след, это равносильно раскрытию, что соответствует профилю межтерриториального убийства, не так ли?

На этот раз, без объяснений Хэ Чунцзе, Лин Есянь сказал: "Эти убийства слишком очевидны. Если бы это был просто дух, или если бы это был просто извращенный демон, который хотел кого-то убить, разве не удобнее было бы создать иллюзию падения с горы? Зачем делать такую странную смерть, чтобы люди могли легко заметить, что тут не все так просто?"

Би Фан сказал: "Я думаю, слишком просто".

Лин Есянь добавил: "Так что этот демон, скорее всего, никогда не регистрировался в Реквиеме вообще. А гора, где произошло убийство, - это его привычное место. Точная причина серии его действий неясна, но если посмотреть на методы, то они не были неспровоцированными.

Что касается мертвых, боюсь, они тоже не были совсем невинны".

Это большая проблема, когда духи и демоны не регистрируются в Реквиеме. Чтобы защитить безопасность людей, а также защитить права и интересы монстров, после появления интеллекта, каждый должен был быть зарегистрирован в Реквиеме. Чтобы гарантировать, что каждый монстр может быть зарегистрирован, Реквием также выделял сотрудника, отвечающего за определенную местность, в каждой области. Так же, как горный лес Лин Есяня, в дополнение к нему, есть также Рыжий кот, который следил за порядком.

В данной ситуации, независимо от того, были ли предположения Лин Есяня и Хэ Чунцзе верны или нет, Би Фан, как сотрудник Реквиема, должен был пойти и посмотреть.

"Я свяжусь с полицией, и закажу билет на самолет до Озерного города. Я позвоню вам, когда приеду",- сказал Би Фан. Это не маленький вопрос, и он не должен быть небрежным.

Хэ Чунцзе нахмурился - почему всегда кто-то беспокоит их мир из двух человек? Хотя брак инь между ним и Лин Есянем был просто несчастным случаем, это был свершившийся факт.

И пока не было способа расторгнуть его, он и Лин Есянь не могли расстаться, поэтому было бы ответственно развивать их отношения.

Что касается того, куда это могло пойти, то это зависит от судьбы. Во всяком случае, он чувствует, что ему и Лин Есяню суждено быть вместе!

"Хорошо, тогда созвонимся",- ответил Лин Есянь. Если Би Фан приедет, он сможет получить некоторые дополнительные новости.

Повесив трубку, Лин Есянь увидел, что Хэ Чунцзе сидит с недовольным лицом, и подозрительно спросил: "Что случилось? Кофе не вкусный?".

Хэ Чунцзе не ожидал, что Лин Есянь о чем-то догадается, и просто сказал: "Почему бы нам не оставить все это дело на усмотрение Реквиема?".

Таким образом, у Би Фана не будет причин беспокоить их.

"Меня попросили заняться этим делом, было бы безответственно оставлять это другим на полпути", - Лин Есянь нахмурился: "Если это выше моих возможностей, то я прекращу расследование, но я не знаю конкретных обстоятельств этого дела, чтобы оставить все так просто".

Нет ничего, с чем бы он ни справился!

Хэ Чунцзе нечего было сказать, Лин Есянь был прав. Ему доверяли другие и он был верен себе.

Три часа спустя Лю Вэньчжи позвонил Лин Есяню. Он сказал, что полиция забрала тело, и он и его учитель также сделали заметки.

Лин Есянь также рассказал Лю Вэньчжи, что они узнали. Даос Ван Сюй, услышавший его слова, отобрал телефон у Лю Вэньчжи и сказал: "Поскольку Реквием хочет кого-то послать, то мы, даосы, уйдем первыми. Когда у вас будут результаты, вы можете позвонить Вэньчжи".

Лин Есянь ответил: "Хорошо".

Когда Би Фан приехал в отель во второй половине дня, он также принес последние новости.

Личность умершего была установлена, это был брат предыдущего умершего. Способ смерти такой же, как и у его брата, без капли крови во всем теле. Дело было передано команде специального отдела. В такие команды входили и люди из Реквиема, для особых случаев, что было удобно для Лин Есяня.

Поэтому после координации имеющихся результатов, вечером, Лин Есянь последовал за Би Фаном в дом покойного, с командой специального отдела.

И Сяо Ли, и Сяо Чжао, полицейские из команды особого отдела, знали, о существовании Реквиема. После краткого знакомства друг с другом, группа отправилась в дом жертвы. Два сына умерли подряд, и семья Данн находилась в состоянии траура.

Дворецкий принял их: "Извините, наш хозяин слишком опечален, чтобы видеть вас всех. Леди нездорова, так что если вы хотите о чем-то спросить, то спросите меня, я все знаю".

Дворецкий выглядел почти на шестьдесят и должен был работать на семью Данн всю свою жизнь.

У старика семьи Данн было два сына и дочь. Старший сын умер первым. В этом году ему исполнилось сорок лет. Младшей дочери также почти тридцать в этом году. Но никто из троих детей не женился, и он не знал почему.

Теперь, потеряв двух своих сыновей за короткий промежуток времени, ни один родитель не может этого вынести.

Таким образом, полиция узнала что-то от дворецкого, и Лин Есянь обошел первый этаж и двор с его позволения.

Семья Данн имела большой двор, это была семейная вилла, что показывает, что семья была не бедна. Передний двор был осмотрен: он имел клумбу, заполненную перевернутыми золотыми колокольчиками - цветком, означающим "удачу". В центре клумбы находится небольшой пруд, на котором сидит черепаха, выложенная плиткой. Черепаха означает "мягкость в противовес твердости", а поскольку двор находился на севере, используется черепаха.

С таким массивом фэн-шуй дом должен быть мирным и процветающим. Но самое странное, что двор как бы делился на две половины. Передняя часть клумбы действительно чистая и беспрепятственная, но вторая половина, кажется, похоронена в густом черном тумане, окутана обидой, злом, ненавистью.

Все эти негативные эмоции настолько сложные, что даже Лин Есянь не мог увидеть полностью.

И дом стоит в этом черном тумане, как будто в нем не видно солнца.

Лин Есянь наклонился к Хэ Чунцзе и прошептал: "Сколько ненависти эта семья должна вытянуть, чтобы даже черепаха из плитки не смогла помочь?"

Хэ Чунцзе улыбнулся и намеренно приблизился к Лин Есяню почти вплотную: "Разве не говорили, что их предки занимались демпингом и возможно ограблением гробниц? Они должны были спрятать много вещей".

Этот вид греха не исчезнет со смертью виновника или переездом. Исчезни виновник, это будет следовать за молодым поколением время от времени.

Сяо Ли и Сяо Чжао не узнали ничего ценного.

Лин Есянь смотрел на дворецкого издали, и ему чувствовалось, что тот выглядит изможденным и грустным на поверхности, говоря, что дети этой семьи выросли на его глазах, и теперь ему тоже очень грустно в этой ситуации.

Но в его глазах он не видел ни малейшей грусти, как будто все это было наигранно, и он просто действовал в соответствии с заданным настроением.

"Что-то не так с дворецким", - Лин Есянь повернул голову и чуть не поцеловал лицо Хэ Чунцзе. Тот наклонился к нему очень близко.

Дернувшись, Лин Есянь быстро отстранился.

Хэ Чунцзе сказал с улыбкой: "Я не знаю, есть ли проблема с дворецким, но должна быть проблема с семьей Данн".

<http://bllate.org/book/14648/1300568>